

УДК 316.4

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Н. В. Власова

Алкоголизация молодежи является одной из самых опасных форм девиантного поведения, так как алкоголизм как социальное явление повышает вероятность криминогенного поведения. В связи с тем, что молодые люди имеют небольшой жизненный опыт и подвержены негативному влиянию окружающей среды, данная социальная группа является одной из наиболее уязвимых среди населения. Статья посвящена сравнительному анализу регионов России по уровню потребления алкоголя, выявлению основных причин и факторов, детерминирующих алкопотребление среди молодежи. В статье содержатся итоги эмпирического социологического исследования проблемы алкоголизма в Ульяновской области. Приведенные в статье результаты исследования дают возможность оптимизации методологии и методов социологического исследования при изучении проблем алкоголизации молодежи и разработки комплекса мер профилактики с учетом региональной специфики России.

Ключевые слова: молодежь, регионы Российской Федерации, алкоголизм, алкопотребление, алкогелезависимые граждане, самосохранительное поведение, превентивные меры, кластерный анализ

ALCOHOLIZATION OF YOUTH IN RUSSIAN REGIONS: COMPARATIVE ANALYSIS AND EMPIRICAL RESEARCH

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

N. V. Vlasova

Alcoholization of youth is one of the most dangerous forms of deviant behavior, as alcoholism as a social phenomenon increases the likelihood of criminogenic behavior. Due to the fact that young people have little life experience and are negatively affected by the environment, this social group is one of the most vulnerable among the population. The article is devoted to a comparative analysis of the regions of Russia in terms of alcohol consumption, identifying the main causes and factors determining alcohol consumption among young people. The article contains the results of an empirical sociological study of the problem of alcoholism in the Ulyanovsk region. The results of the study given in the article make it possible to optimize the methodology and methods of sociological research when studying the problems of alcoholization of youth and the development of a set of preventive measures taking into account the regional specifics of Russia.

Keywords: youth, regions of the Russian Federation; alcoholism, alcohol consumption; alcohol-dependent citizens; self-preserving behavior; preventive measures; cluster analysis

Введение

Одним из источников экономического и социального развития страны является состояние здоровья населения. Здоровье во многом определяет стабильность государства и развитие его регионов. Возникновение отклоняющегося поведения, вызванного злоупотреблением алкоголя, объясняется действием множества факторов, среди которых можно выделить индивидуальные свойства человека, наследственную предрасположенность, а также объективные обстоятельства, вызванные воздействием социальной среды. Появлению

алкогольной зависимости способствуют низкий уровень материального положения, низкий уровень образования и относительная «доступность» такого вида развлечений.

Фактором, обуславливающим алкоголизацию современной молодежи, является доступность спиртосодержащих напитков, вследствие чего происходит раннее приобщение к употреблению алкоголя и возникновение «алкогольного мышления». Алкоголизм среди молодежи представляет актуальную социальную проблему, которая проявляется в возрастании риска рождения детей с психическими и физическими отклонениями, росту криминального поведения среди молодежи и т.д. Анализ медицинской статистики свидетельствует, что заболеваемость населения России алкоголизмом на протяжении последних лет продолжает снижаться. По данным Всемирной организации здравоохранения, с 2003 по 2016 год потребление спиртных напитков в стране сократилось на 43%, число смертей от алкогольных отравлений – на 73%, психозов – на 80% (ВОЗ: с 2003 года потребление алкоголя в России снизилось более чем на 40%. / URL: <https://meduza.io/news/2019/10/01/voz-c-2003-goda-potreblenie-alkogolya-vrossii-snizilos-bolee-chem-na-40>).

По данным Минздрава, число больных с синдромом зависимости от алкоголя (алкоголизмом), включая алкогольные психозы снизилось с 1648,19 на 100 тыс. населения в 2003 году до 1023,2 в 2017 году [Белова, 2018, с.22].

Потребление алкоголя за период 2011–2016 гг. снизилось почти на треть – с 18 до 12,8 литров на взрослого человека в год, в 2017 г. – до 10 литров. В 2018 году Минздрав РФ заявил, что потребление алкоголя снизилось уже до 9,3 литров на душу населения, тогда как рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения норма составляет 8 литров. В 2019 году потребление алкоголя в РФ составило 10,4 литра. На 28% с 2010 по 2017 год снизилась смертность от алкогольных отравлений. Снижается и первичная заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами, а также число состоящих на учете в наркологических диспансерах, заболеваемость среди молодежи. В России в 2020 году от причин, связанных с алкоголем, умерли 50 435 человек, следует из данных Росстата. В 2019 году алкоголь был причиной смерти 47 427 человек. При этом в 2019 году было зафиксировано снижение смертности от алкоголя почти на 2% по сравнению с 2018 годом, когда по этой причине умерли 48 786 человек. В 2021 году от отравления спиртным в России умерло 12,6 тысячи человек. Но отравление – это не главная причина алкогольных смертей. В два раза больше людей умирает от болезней, вызванных употреблением спиртных напитков (Сколько алкоголя пьют в России. И какие регионы самые пьющие // <https://journal.tinkoff.ru/drunkards/?ysclid=lt2np440lw643780265>).

Статистические данные Росстата свидетельствуют о потреблении алкоголя на душу населения, смертности от алкогольных отравлений, смертности от болезней, связанных с потреблением алкоголя. Однако данные официальной статистики не стоит рассматривать однозначно, потому что огромная часть злоупотребляющих алкоголем, не стоит на учете в диспансерах. Кроме того, отмечается расхождение показателей производства и продажи алкогольной продукции для измерения количества потребляемого алкоголя. При этом факт потребления алкоголя среди молодежи вызывает наибольшие опасения.

Ниже в таблице представлены сведения, полученные из форм федерального статистического наблюдения №11 «Сведения о заболеваниях наркологическими расстройствами» за период с 2000 г. по 2020 г. [Сорокин, 2020, с. 116-128]:

Таблица 1.

Первичная заболеваемость среди пациентов с диагнозом «синдром зависимости от алкоголя (выключая алкогольные психозы)» в федеральных округах РФ в 2020 г., на 100 тыс. населения

Макрорегионы РФ	
Российская Федерация	40, 3
Дальневосточный федеральный округ	79, 7
Приволжский федеральный округ	47, 6
Сибирский федеральный округ	45, 3
Уральский федеральный округ	40, 1
Центральный федеральный округ	37, 9
Северо-Западный федеральный округ	36, 8
Южный федеральный округ	27, 2
Северо-Кавказский федеральный округ	13, 8

В России в 2019 году самый высокий уровень заболеваемости психотическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя, включая синдром зависимости от алкоголя, был зафиксирован на Чукотке. По данным Минздрава России, там выявлено 275,9 новых случая на 100 тыс. населения. Далее идут Ненецкий АО (141,5), Пензенская (123,5), Сахалинская (116,6) и Магаданская (116,1) области. Также высокий уровень заболеваемости Минздрав зафиксировал в Якутии (112,5 случая на 100 тыс. населения), Коми (105), Забайкальском (94,7) и Хабаровском (93,8) краях и в Орловской области (93,3). Самый низкий уровень зафиксирован в Ингушетии (0,4), Чечне (2,1), Дагестане (10,1), Краснодарском крае (13) и Санкт-Петербурге (13,7). Кроме того, в десятку регионов с низким уровнем заболеваемости алкоголизмом попала ещё одна республика Северного Кавказа — Карачаево-Черкесия (15,5 случая на 100 тыс. населения). Относительно невысокий уровень отмечается в Ставропольском крае (19,7), Астраханской области (20,3), Москве (25,1) и Омской области (27,1). Всего в 2019 году в России впервые с такими проблемами на учёт встали 70,9 тыс. человек. Это на 5 тыс. меньше, чем годом ранее. За последние 15 лет уровень заболеваемости в целом по стране снизился в три раза. Так, в 2005 году он составил 147,4 случая на 100 тыс. населения, а в 2019-м — 48,3 [20, с. 44-53].

Таблица 2.

Уровень заболеваемости психотическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя, включая синдром зависимости от алкоголя (2019 г.) на 100 тыс. человек

	Самый высокий уровень (на 100 тыс. населения)	Самый низкий уровень (на 100 тыс. населения)
Уровень заболеваемости психотическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя, включая синдром зависимости от алкоголя (2019 г.)	Чукотка (275,9)	Ингушетия (0,4)
	Ненецкий АО (141,5)	Чечня (2,1)
	Пензенская область (123,5)	Дагестан (10,1)
	Сахалинская область (116,6)	Краснодарский край (13)
	Магаданская область (116,1)	Санкт-Петербург (13,7)

Далее мы предлагаем рассмотреть более подробно взаимосвязь алкоголизации регионов с такими параметрами, как продолжительность жизни и объемы продаж алкогольной продукции.

Так, в статье «Дифференциация показателя ожидаемой продолжительности жизни и уровней потребления алкоголя в регионах России» анализируются уровни розничных продаж алкогольной продукции в регионах России и их связь с продолжительностью жизни населения. На 2016 г. самые высокие показатели продолжительности жизни установлены в Северо-Кавказском (75,13 г.) и Центральном (73,07 г.) федеральных округах, самые низкие – в Сибирском (69,81 г.) и Дальневосточном (69,22 г.) федеральных округах. Основным выводом исследования являлось то, что несмотря на сходство показателей (самых высоких и самых низких) ожидаемой продолжительности жизни и объемов продаж алкогольной продукции, существуют регионы, где при высоких продажах на душу населения, регистрируется и высокая продолжительность жизни [Глухих, 2019, с. 685-689].

Но, исходя из данных Таблицы 1, можно обнаружить такую зависимость: ожидаемая продолжительность жизни выше в регионах федеральных округов, которые менее подвержены алкоголизации. Соответственно, лидирующие округа по заболеваемости алкогольными психозами имеют меньший показатель ожидаемой продолжительности жизни.

Рассмотрим несколько социологических исследований, посвященных проблеме алкоголизации молодежи в различных регионах, и попробуем выделить характерные черты, факторы и причины употребления алкоголя среди молодежи.

Как мы сказали выше, неблагоприятная алкогольная ситуация в большей степени характерна для северных регионов России (Магаданская область, Чукотский автономный округ, Республика Коми, Сахалинская область и другие). Это объясняется климатическим и географическим фактором, а социально-психологические факторы алкоголизации связаны, скорее, с чувством неудовлетворенности возможностями личностной самореализации. Воздействие этих факторов тем более значимо для населения северных регионов России с неразвитой социальной и культурной инфраструктурой. Несмотря на то, что в северных регионах самый высокий уровень заболеваемости психотическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя, включая синдром зависимости от алкоголя, для данных регионов характерен формальный подход к превенции алкоголизации населения, что, конечно, является полем для дальнейших исследований и корректировки государственной политики.

Но не только для северных регионов характерны высокие показатели алкоголизации, также существует группа регионов с теплым климатом и высокими показателями зарегистрированных алкогелезависимых граждан (Брянская область, Республика Адыгея и др.)

Можно предположить, что в данной группе регионов с теплым климатом высокие показатели алкоголизации населения, в том числе молодежного, обусловлены слабым социально-профилактическим воздействием на алкогольную ситуацию. Например, в программе по здравоохранению Республики Адыгея наряду с массой приведенных антиалкогольных показателей, предусмотрена лишь «профилактика развития зависимостей, включая сокращение потребления табака, алкоголя, наркотических средств» [Белова, 2018, с. 22].

Особое внимание мы предлагаем уделить Сибирскому федеральному округу, на территории которого с высокой плотностью проживет коренное население. Так, в статье «Алкоголизация молодежи в Иркутской области: уровень, мотивы, заболеваемость и смертность» представлен анализ результатов исследования, проведенного методом анкетирования студенческой молодежи, обучающихся в учебных заведениях городов Иркутска и Ангарска, а также изучены показатели заболеваемости и смертности молодежи (18-29 лет) от причин, связанных с употреблением алкоголя. Средний возраст вхождения молодых людей в алкогольную среду в Иркутской области составляет $15,7 \pm 1,1$ лет среди юношей и $16,0 \pm 0,5$ лет среди девушек. Установлено, что среди девушек в 1,2 раза чаще распространено употребление алкоголя, чем среди юношей [Зими́на, Боева, Тарбеева, 2014, с. 497-501].

Таблица 3.

Частота употребления алкоголя среди студенческой молодежи (на 100 опрошенных)

Характер употребления алкоголя		Юноши	Девушки	χ^2 Пирсона
	Частота употребления			
Не употребляю		31,2	21,7	$\chi^2 = 26,9$ df = 5 p = 0,001
Употребляю по праздникам		31,2	55,8	
Несколько раз в месяц		15,6	9,4	
1-2 раза в неделю		10,4	8,6	
Более 2 раз в неделю		6,5	4,2	
	Вид употребляемых алкогольсодержащих напитков			
Вино		50,8	38,3	$\chi^2 = 14,63$ df = 2 p = 0,001
Пиво		34,4	54,6	
Крепкие спиртные напитки		14,8	4,6	
	Кратность состояния опьянения			
Один, два раза		26,1	46,4	$\chi^2 = 25,3$ df = 3 p < 0,001
3-10 раз		29,0	15,0	
Более 10 раз		23,2	8,2	
Никогда		21,7	30,3	

Как мы видим из Таблицы 3, в Иркутской области только 1/5 девушек отказываются от употребления алкогольных напитков, а больше половины употребляют алкоголь по праздникам, в то время как практически 1/3 юношей не употребляют алкоголь. Интересно и то, что больше половины девушек предпочитают пиво, а юноши – вино. Также юноши в три раза чаще отдают предпочтение крепким спиртным напиткам, нежели девушки.

Анализ мотиваций употребления алкоголя в Иркутской области говорит о том, что для 4/5 (79, 5 %) респондентов ведущим мотивом является социально-психический, а для 1/5 (20,1%) – это личностно-персональные мотивы. Третье место занимает патологическая мотивация (0,4 %).

Среди социально-психологических мотивов у юношей на первом месте (44,2 % случаев) были традиционные (социально-обусловленные, культурно-распространенные); на втором месте (34,9 % случаев) – псевдокультурные, свидетельствующие о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он существует; на третьем (20,9 % случаев) – субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей. У девушек ведущим был псевдокультурный тип мотивов (55,8 % случаев), традиционные мотивы были на втором месте (38,1 % случаев), субмиссивные – на третьем (6,1 % случаев).

Личностно-персональные мотивы у юношей и девушек распределились одинаково, это нейтрализация негативных переживаний посредством алкоголя и получение удовольствия от употребления алкоголя.

Таким образом, преобладание в молодежной среде личностных мотивов потребления алкоголя, атактических мотиваций, свидетельствует о стремлении молодого поколения адаптироваться к действительности с помощью алкоголя.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что молодые девушки все больше включаются в алкоголизацию. Это подтверждается и исследованием Поздняковой М.Е. и Брюно В.В. «Женское алкопотребление как форма адаптации к современным условиям: возрастные особенности», в ходе которого авторы замечают, что на сегодняшний день различия в алкопотреблении юношей и девушек практически стерлись. Более того, наблюдается некоторая стабилизация потребления спиртного среди молодежи мужского пола, и все более преобладание женских моделей по мужскому типу потребления [Позднякова, Брюно, 2020, с. 479]. Также авторы данного исследования выделили ряд особенностей женского алкопотребления по возрастным категориям:

18-23 лет:

- 1) пагубный характер питья характерен для категории женщин 18-23 лет (пить в неумеренном количестве – нормально, эпизодически тяжелое пьянство);
- 2) пьют с целью веселья, опьянения, установления социальных контактов (алкоголь как фактор социализации);
- 3) приобщение к алкогольной культуре более старшими мужчинами.

24-29 лет:

- 1) алкоголь – способ снять стресс;
- 2) наиболее опасный возраст для женщины, чтобы попасть в алкогольную зависимость.

30 лет и старше

- 1) мотивация к употреблению спиртного меньше зависит от внутреннего душевного состояния;
- 2) регулярно пьющие в данной возрастной категории имеют более высокий социальный статус.

Далее рассмотрим показатели региона Москвы и Московской области, который относится к центральному федеральному округу, имеющему средние показатели подверженности населения заболеваниям, связанными с алкогольной зависимостью.

В статье «Бытовые практики и декларативность: противоречивое отношение молодежи к алкоголю» рассмотрена проблема восприятия молодежью потребления алкоголя. Проведение исследования методом анкетирования, респонденты жители Москвы и Московской области (14-30 лет) [Смирнова, Масляков, Смирнов, 2020, с. 187-191].

Результатами данного исследования стало то, что молодежь отдает предпочтение некрепким алкогольным напиткам (67 % опрошенных выбирают пиво), однако с возрастом происходит смещение в пользу крепкого алкоголя (в группе 24-30 лет) около 30 % против 3 % младшей молодежной группы (14-17 лет). С возрастом также изменяется и причина (цель) употребления алкоголя, если младшая возрастная группа выбирала ответ «за компанию», то старшая выделяет ответ «по праздникам» или «снять стресс» в качестве причины или цели.

В Московской области и Москве характерной чертой является двойственное отношение к алкоголю, которое проявляется в том, что алкоголизация не является актуальной проблемой по мнению молодежи (причем с увеличением возраста респондентов данный показатель снижается), но около 70% респондентов высказались за принудительное лечение алкоголиков и большинство (92%) высказалось за активное противодействие, в случае злоупотребления крепкими спиртными напитками близкими людьми.

С одной стороны алкоголь занимает важное место в жизни молодых людей, но с другой – молодые люди демонстрируют неприятие пьянства, одобряя принудительное лечение людей с алкогольной зависимостью [там же, с. 187-191].

Также в статье «Особенности современных нормативных представлений студентов о потреблении алкоголя (по данным исследования 2020-2021)» представлен анализ данных исследования молодежи в г. Москве, Краснодаре и Ярославле.

Согласно данным исследования, каждый четвертый юноша (25%) отказывается от употребления алкоголя, в то время только каждая 5 девушка отказывается от алкоголя (21%). Только 13,5% респондентов попробовали алкоголь совершеннолетними (от 18 лет и старше).

Полученное в результате анализа среднее значение возраста первой пробы спиртного составляет 15,4 лет [Ларина, 2021, с. 69-71].

Интересно, что, как и в предыдущем исследовании, в сознании молодежи присутствует некое противоречие: с одной стороны, потребление алкоголя – это социально приемлемая практика жизни, а с другой – декларируется ценность здорового образа жизни, включающего полный отказ от спиртного, стигматизацию пьющих. То есть даже пьющая молодежь выступает за абсолютную трезвость.

Эта двойственность и противоречивость может быть связана с возрастом молодежи: принятие социальных норм и ценностей, формирование собственной картины мира. Данное противоречие выступает на уровне сознания, поэтому необходимо проработать и привести в действие действительно работающую систему профилактики, а также результативную информационно-пропагандистскую деятельность по внедрению установки молодого поколения на здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек, развитие синдрома самосохранительного состояния в психологическом и физическом плане.

Низкие показатели алкоголизации кавказских регионов (Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан и др.) объясняются строгими традициями и религией, которые выступают как защитный фактор от алкогольной зависимости. Однако среди регионов с умеренным и теплым климатом существуют и наиболее «алкоголизированные» (Брянская область, Тамбовская область и Республика Адыгея).

Изучив тенденции данного социального явления, можно предположить, что в России наблюдается массовая алкоголизация молодежи. При этом существует многообразие систем и способов профилактики алкоголизма, но к каждому региону, помимо общих профилактических мер, необходим особый подход, который включает все многообразие социально-экономических, климатических и географических факторов. Доминирующим фактором при этом является пример семьи с традицией семейного застолья и дружеская компания, которая негативно влияет на молодого человека. Кроме того, СМИ формируется идея «модности» элитных алкогольных напитков. Небольшая часть молодого поколения понимает всю остроту проблемы и старается избежать пристрастия к алкоголю. Однако большинство молодежи все же подвергается этому пристрастию или толерантно относится к нему. Интерес представляет ситуация, когда в некоторых регионах молодежь, употребляющая алкоголь, в целом положительно относится к применению «жестких» мер медицинского характера по отношению к людям с алкогольной зависимостью.

Исходя из показателей статистических данных и социологических исследований гипотеза о том, что регион проживания влияет на алкоголизацию молодежи, подтвердилась.

В 2023 году на базе кафедры психологии и педагогики Ульяновского государственного университета было проведено социологическое исследование на тему «Проблемы алкоголизации молодежи региона: Ульяновская область». Объектом исследования являлась молодежь Ульяновской области (18-35 лет) как носитель социальной проблемы алкоголизации. Предмет исследования – причины и факторы алкоголизации молодежи. Цель социологического исследования – выявление причин и факторов, провоцирующих алкоголизацию молодежи в Ульяновской области.

Гипотезы исследования:

1. Особенности региона проживания детерминируют специфику алкоголизации молодежи Ульяновской области.

2. Молодежь, проживающая в сельской местности более подвержена алкогольной зависимости в виду легкодоступности алкоголя, отсутствия иных форм проведения досуга и навязывания обществом жизненных ценностей, таких как успешность и богатство, которые для большинства сельских жителей недостижимы.

3. Молодежь демонстрирует амбивалентное отношение к алкоголю.

Выборка. Для данного исследования генеральной совокупностью является молодёжь Ульяновской области, основными параметрами – пол и возраст, место проживания. Объем

генеральной совокупности составляет 232523 представителей молодёжи Ульяновской области. В исследовании не затрагивается младшая категория молодежи (моложе 18-ти лет), так как к задачам относится выявить влияние таких социально-экономических факторов как доход, работа и образование на алкоголизацию молодого населения Ульяновской области. Ошибка выборки составляет 5%. В результате была сконструирована выборочная совокупность (n=607 человек, 384 – городское население, 223 – жители районов).

Метод исследования: анкетный опрос. Анкетный опрос позволяет по сравнительно небольшим совокупностям опрошенных судить о состоянии и тенденциях развития социальных процессов на изучаемом объекте в целом. Фокус-группа (9 человек возраст 18-35 лет).

Методы обработки результатов исследования: SPSS, программы Excel и Word.

Результаты исследования. В ходе исследования были выявлены общие особенности употребления алкоголя молодежью Ульяновской области (78% респондентов употребляют алкоголь):

1) распространение пивного алкоголизма в молодежной среде; пиво является популярным напитком среди молодежи ввиду низкой цены и доступности;

2) злоупотребление спиртными напитками, 30% респондентов указали на то, что пару раз были в состоянии сильного алкогольного опьянения за прошедшие 3 месяца;

3) первая проба в несовершеннолетнем возрасте [Молодежь Ульяновской области приобретает первый алкогольный опыт в 14-17 лет (64%) в дружеской компании или с родителями по случаю праздников: новый год, выпускной, день рождения. Первый напиток – шампанское. Но есть и такие, кто впервые попробовал алкоголь один из-за проблем. (*«Мой первый опыт с алкоголем произошёл, когда мне было 17. Из-за проблем с учёбой и в семье я решила, что лучшим способом будет «уйти в себя и забыться»*, тем самым усугубив ситуацию – я одна выпила целую бутылку шампанского дома, после чего мне было очень плохо» Алиса, 23). Из-за традиций семейного застолья, некоторые молодые люди приобретают первый алкогольный опыт в детстве (от 5 до 9 лет) при родителях. (*«Мне могли дать попробовать, допустим, чуть-чуть вина, соответственно, я ребенок, и это было невкусно. Поэтому вот — это самый первый опыт, наверное, где-то в кругу семьи с родственниками, вот где-то лет в пять» Галина, 21*)];

4) основные причины употребления являются: праздник (37%) и снять физическое или эмоциональное напряжение (22%), а причинами ранней алкоголизации: вседозволенность, плохая компания, доказать друзьям, подростковый возраст, менталитет, традиции празднования, доступность, семья, окружение, врожденная предрасположенность, скука, коллектив;

5) молодежь чаще употребляет алкоголь в гостях (40%) или дома (31%);

6) молодежь Ульяновской области поддерживает предложение Министерства Здравоохранения продавать крепкий алкоголь с 21 года (60%) и положительно относятся к принудительному лечению алкоголиков (52%) [*«К людям, которые умеют пить я отношусь нормально, да я и сам к ним отношусь. Алкоголиков я не люблю...я бы поддержал такие меры (принудительного лечения) в любом случае, потому что одно дело говорить «вот человек не хочет лечиться это его дело», но другое дело, когда такие люди, например, садятся пьяными за руль или как-то еще вредят другим людям» Кирилл, 2*];

7) молодое поколение считает, что употреблять алкоголь в контексте здорового образа жизни – возможная практика. Молодежь, употребляющая алкоголь, считает, что соблюдает здоровый образ жизни. (*«Я думаю, можно, потому что так или иначе, некоторые виды алкоголя являются полезными в небольших количествах» Карина*).

Результаты исследования показывают, что молодежь Ульяновской области демонстрирует амбивалентное отношение к алкоголю: употребляя алкоголь, они стигматизируют других людей, которые употребляют его.

Таблица 4.

Частота состояния сильного алкогольного опьянения в зависимости от пола, %

		Пол		Всего
		мужской	женский	
Сколько раз за последние 3 месяца Вы были в состоянии тяжелого алкогольного опьянения?	более 5 раз	11%	4%	8%
	пару раз	30%	1%	23%
	один раз	12%	19%	15%
	не был(а) ни разу	47%	61%	54%
Всего		100%	100%	100%

1) пивному алкоголизму в большей степени подвержены мужчины, которые употребляют данный напиток каждый день или несколько раз в неделю (26%), в то время как 28% женщин отказываются от употребления пива.

2) грань между мужским и женским употреблением стирается, женщины в равной степени, что и мужчины подвержены алкоголизации, но мужчины чаще, чем женщины, бывают в состоянии сильного алкогольного опьянения. Неумеренное употребление алкоголя и неспособность остановиться являются характерной чертой для потребления алкоголя юношами Ульяновской области (каждый десятый юноша за последние 3 месяца 5 раз был в состоянии сильного алкогольного опьянения).

Таблица 5.

Частота сильного алкогольного опьянения в зависимости от возрастной категории, %

		Возраст			Всего
		18-24	25-29	30-35	
Сколько раз за последние 3 месяца Вы были в состоянии тяжелого алкогольного опьянения?	более 5 раз	10%	10%	4%	8%
	пару раз	19%	33%	21%	23%
	один раз	12%	17%	15%	15%
	не был(а) ни разу	59%	40%	58%	54%
Всего		100%	100%	100%	100%

Особенности употребления алкоголя в зависимости от возрастной категории:

1) возрастная категория влияет на алкогольные предпочтения: чем старше человек, тем более качественным становится алкоголь и больше градус алкогольного напитка. Младшая молодежь (18 – 24) отдает предпочтение пиву и алкогольным коктейлям, средняя молодежь (25 – 29) крепким спиртным напиткам, но пьет их чаще старшая молодежь (30-35).

2) самой пьющей возрастной категорией являются молодые люди в возрасте 25-29 лет (в большинстве юноши), для них характерен неумеренный характер употребления алкоголя, при этом они отрицательно относятся к принудительному лечению алкоголиков;

Таблица 6.

Отношение к мерам ограничительной политики в зависимости от возрастной категории, %

		Возраст			Всего
		18-24	25-29	30-35	
Как Вы считаете, меры ограничительной политики в отношении продажи алкоголя в ночное время действительны?	да	43%	26%	40%	38%
	нет, мне продавали алкоголь в ночное время	23%	43%	30%	31%
	затрудняюсь ответить	34%	31%	30%	31%
Всего		100%	100%	100%	100%

3) молодежь в возрасте 25-29 лет считают, что меры ограничительной политики не эффективны («Алкоголь также можно будет достать через кого-то, если человек не достиг совершеннолетия, или же купить его ранее, не ожидая 22:00 и праздников» Алиса, 25)

Таблица 7.

Первый алкогольный опыт в зависимости от места проживания, %

		Где проживаете		Всего
		город	сельская местность	
В каком возрасте был Ваш первый алкогольный опыт?	младше 14 лет	11%	16%	13%
	14-17	59%	50%	56%
	18 лет и старше	20%	19%	19%
	у меня не было такого опыта	6%	13%	9%
	затрудняюсь ответить	4%	2%	3%
Всего		100%	100%	100%

1) молодежь, проживающая в сельской местности, чаще приобретает первый алкогольный опыт в возрасте младше 14 лет в виду легкодоступности алкоголя, отсутствия иных форм проведения досуга, в том числе среди молодежи, проживающей в районах более распространен пивной алкоголизм, чем среди городской молодежи;

2) в городских семьях чаще употребляют алкоголь, это объясняется тем, что жители города чаще употребляют алкоголь – для веселья и хорошего настроения в компании друзей и знакомых, а жители районов – по праздникам;

Таблица 8.

Употребление алкоголя в семье в зависимости от места проживания, %

		Где проживаете		Всего
		город	сельская местность	
Как часто употребляют алкоголь в вашей семье?	чаще двух раз в неделю	9%	8%	8%
	1-2 раза в неделю	22%	13%	19%
	2-4 раза в месяц	25%	21%	24%
	1 раз в месяц и реже	35%	39%	36%
	никогда	9%	19%	13%
Всего		100%	100%	100%

3) в целом жители районов более положительно оценивают меры ограничительной политики в отношении продажи алкоголя и выступают за принудительное лечение людей.

Молодежь Ульяновской области, которая не употребляет алкоголь, относятся к «употребляющим алкоголь» нейтрально, однако, если человек в состоянии сильного алкогольного опьянения, то «негативно». Также участники отметили, что если человек для них близкий, то отношение к нему сильно не изменится. (*«К людям, употребляющим алкоголь в больших количествах, я отношусь негативно, так как не приемлю пьяных людей. Но к тем, кто употребляют изредка ради расслабления после тяжёлого дня на работе или же на торжествах и семейных посиделках – отношусь нормально, сугубо дело каждого человека»* Алиса, 25). (*«...Я стараюсь это учитывать, что человек как бы, скажем так, слаб в некотором роде, в моральном плане... некоторые предубеждения у меня складываются»* Наташа, 36).

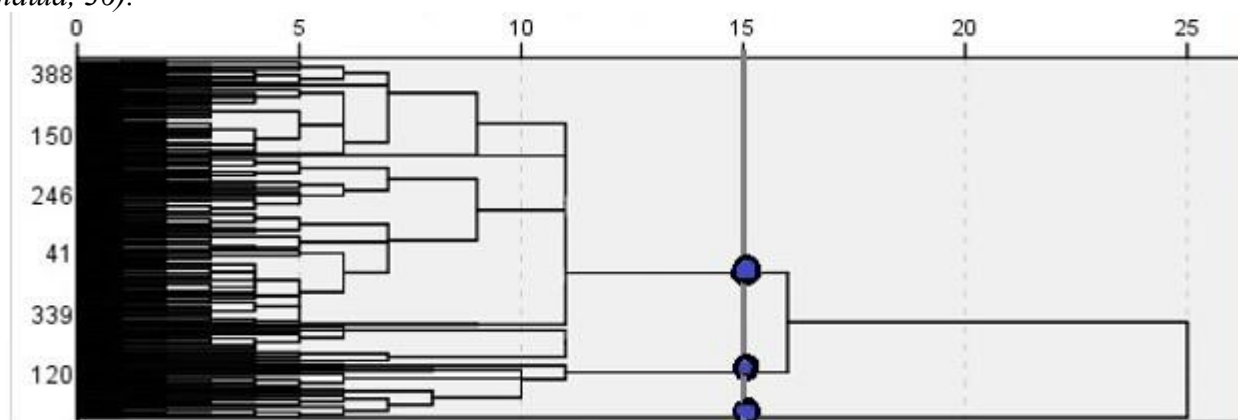

Рисунок 1. Дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей

Также в ходе исследования был проведен кластерный анализ, и 43% респондентов (от выборки) попали в три основных кластера. На дендрограмме (Рис.1.) с использованием метода межгрупповых связей, мы можем увидеть получившиеся кластеры:

Рисунок 2. Распределение кластеров молодежи по уровню потребления / не потребления алкоголя, %

Кластер «непьющие» (21 %). Характеристики. Пол: мужчины и женщины. Возраст: 18-24. Образование: высшее или полное среднее (10-11 классов). Средний доход: 10 000-20 000 рублей. Семейное положение: холостые/ незамужние. Нет детей. Деятельность: студенты, квалифицированные рабочие. Проживают: город и районы области. Особенности кластера: не употребляют алкогольные напитки; алкоголь очень редко присутствует на семейных праздниках или дружеских застольях; алкоголь в их семьях употребляют 1 раз в месяц и реже; первый алкогольный опыт был в 18 лет и старше; за последние 3 месяца ни разу не были в состоянии сильного алкогольного опьянения; считают, что проблема молодежного алкоголизма очень актуальна (8,5); затрудняются ответить на вопрос об эффективности ограничительной политики в отношении продажи алкоголя; скорее положительно относятся к предложению министерства здравоохранения продавать крепкий алкоголь только с 21 года; положительно относятся к принудительному лечению людей, страдающих алкогольной зависимостью; оценивают свое материальное положение как хорошее; беспокоит в экономической сфере в городе/районе/области – неудовлетворённость оплатой труда, в регионе – снижение жизненного уровня; в социальной сфере их беспокоит алкоголизация и наркотизация населения.

Кластер «пьющие, мотив напряжение» (30%). Характеристики. Пол: мужчины. Возраст: 25-29. Образование: среднее специальное, незаконченное высшее. Средний доход: 41 000 – 60 000 рублей. Семейное положение: холостые/ незамужние и разведенные. Нет детей. Деятельность: квалифицированные рабочие, предприниматели, самозанятые. Проживают: город. Особенности кластера: употребляют алкогольные напитки включая пиво; каждый праздник/ встреча не обходится без алкоголя; в семье 1-2 раза в неделю употребляют алкоголь; за последние 3 месяца пару раз были в состоянии сильного алкогольного опьянения; первый алкогольный опыт был в 14-17 лет; причина употребления алкоголя снять физическое и эмоциональное напряжение; чаще употребляют алкоголь в гостях или на работе; считают, что проблема молодежного алкоголизма скорее актуальна; считают, что меры ограничительной политики в отношении продажи алкоголя не эффективны; против продажи алкоголя с 21 года; отрицательно относятся к принудительному лечению алкоголиков;

оценивают свое материальное положение как среднее; в экономической сфере беспокоит оплата труда; в социальной сфере беспокоит низкое качество и доступность образования.

Кластер «пьющие, мотив настроение» (49%). Пол: мужчины и женщины. Возраст: 25-35. Образование: высшее или среднее специальное. Средний доход: 31 000 - 40 000 рублей. Семейное положение: женатые/ замужние. Есть дети. Деятельность: самозанятые, сотрудники сферы образования, специалисты в коммерческом секторе. Проживают: город и районы области. Особенности кластера: употребляют алкоголь; время от времени алкоголь присутствует на дружеских встречах и застольях; алкоголь в их семьях употребляют 2-4 раза в месяц; 1 раз за последние три месяца были в состоянии сильного алкогольного опьянения; первый алкогольный опыт был в 14-17 лет; основная причина употребления – для веселья и хорошего настроения; чаще употребляют алкоголь в гостях; считают, что проблема молодежного алкоголизма актуальна; считают, что меры ограничительной политики в отношении продажи алкоголя скорее не эффективны; поддерживают продажу алкоголя с 21 года; скорее отрицательно относятся к принудительному лечению алкоголиков; оценивают материальное положение как среднее или хорошее; в экономической сфере в городе/районе/области – неудовлетворённость оплатой труда, в регионе – снижение жизненного уровня; в социальной сфере их беспокоит алкоголизация, наркотизация населения и низкое качество образования.

Молодежь региона считает, что проблема алкоголизации актуальна для Ульяновской области, выделяя провинциальность региона и криминогенную ситуацию.

Обозначая предпосылки развития алкогольной зависимости у молодёжи, важно понимать, что они являются многогранными и не вписываются в единую модель формирования. При анализе детерминантов алкоголизации молодёжи правильнее всего будет исследовать факторы, способствующие развитию такого явления, по характерным группам: социальные, психологические, медико-биологические и социально-экономические. Алкоголизм несёт большую опасность для молодёжи в связи с недостаточной адаптацией организма к физиологическим и социальным изменениям. Именно поэтому важную роль играют мероприятия, направленные на профилактику такого асоциального явления с более подверженного риску преемственности деструктивных форм поведения возраста. Эффективность мер профилактики, направленных на предотвращение алкоголизации молодёжи, зависит от определения и изучения более популярных моделей употребления спиртосодержащей продукции. Такой анализ позволяют провести социологические опросы, определяющие отношение молодого поколения к алкогольным напиткам и то количество, в котором они его употребляют или считают нормой для потребления.

Группа социально-экономических факторов представлена на уровне микро-, мезо- и макросреды. Макроуровень и мезоуровень содержит объективные и независимые никаким образом от человека и его семьи факторы, к которым относятся безработица, урбанизация, развитие того населённого пункта, в котором он проживает. Микроуровень включает ближайшие факторы, такие как неудовлетворительные условия проживания, низкое качество питания, возможно его недостаток, невозможность пользования культурными благами в силу недоступности или их отсутствия на определённой территории проживания, личный доход и достаток семьи в целом.

Такие факторы формируют в человеке критичное мышление, упадок мотивации менять что-то и достигать каких-либо вершин. Конечно, существует еще множество социально-экономических факторов, но роль их влияния на алкоголизацию молодежи по сей день остается дискуссионной.

Данная работа концентрируется именно на факторе мезоуровня – регионе проживания молодежи. Анализируя статистические данные и доклады Минздрава, наиболее подверженные алкоголизации регионы России не только с холодным климатом, но и с теплым, поэтому при рассмотрении социальной проблемы алкоголизации необходимо учитывать все многообразие факторов, включая как ближайшие факторы микроуровня (материальное

положение семьи и индивида, семейные традиции в отношении употребления алкоголя и др.), а также макро- и мезоуровня (политическая, социальная и политическая обстановка в стране и регионе проживания).

Результаты, проведенного исследования.

1. Особенности употребления алкоголя по полу:

1) мужчины чаще употребляют пиво, чем женщины, а женщины чаще употребляют вино и шампанское, чем мужчины. Различий между употреблением крепких напитков не обнаружено.

2) мужчины чаще, чем женщины бывают в состоянии сильного алкогольного опьянения;

3) основной причиной употребления для женщин является – праздник, для мужчин с целью веселья и хорошего настроения в компании друзей/знакомых.

2. По возрастной категории:

1) молодежь в возрасте 18-24 года отдает предпочтение пиву и коктейлям;

2) молодежь в возрасте 25-29 лет отдает предпочтение крепки спиртным напиткам, но чаще употребляет данный вид алкоголя молодежь в возрасте 30-35;

3) молодежь в возрасте 25-29 чаще бывает в состоянии сильного алкогольного опьянения;

4) молодежь 25-35 поддерживают меру ограничить продажу крепкого спиртного с 21 года;

5) молодежь в возрасте 25-29 лет чаще выступают против принудительного лечения алкоголиков, чем другие возрастные группы.

3. По месту жительства:

1) жители районов области чаще, чем жители города приобретают первый алкогольный опыт младше 14 лет;

2) основной причиной употребления алкоголя для жителей районов является – праздник, а для жителей города – для веселья и хорошего настроения в компании друзей знакомых;

3) жители районов чаще считают, что меры ограничительной политики эффективны, чем жители города;

4) больше половины порошенных жителей районов выступают за принудительное лечение алкоголиков.

В ходе кластерного анализа, мы выделили 3 категории: не пьющие, умеренно пьющие, часто пьющие.

Выделены следующие направления профилактики:

1. профилактические мероприятия в образовательных учреждениях, включая школьную программу;

2. профилактические меры, применяемые в организованных социальных группах граждан;

3. профилактические мероприятия при воздействии через СМИ;

4. меры профилактики по влиянию на представителей группы риска, в том числе в образовательных учреждениях;

5. систематическое повышение квалификации специалистов системы профилактики;

6. меры, направленные на формирование мотивационных настроений;

7. профилактические мероприятия по снижению риска рецидива;

8. профилактические меры с целью снижения негативного воздействия последствий употребления психоактивных веществ.

Выводы

Предлагая данные меры, особо важно учитывать возрастную категорию молодежи, потому что именно она влияет на характер, частоту и причины употребления алкоголя, а также регион проживания.

Построение антиалкогольной государственной политики должно учитывать регион проживания, т.к. исходя из проанализированных данных, мы увидели, что в регионах с высокой алкоголизацией, политика государства является формальной и не учитывает особенности того или иного региона. Для регионов с низкими алкоголеобусловленными

показателями характерны следующие превентивные модели: идеологическая, ресурсная, комплексная, информационная и модель косвенного вмешательства. Таким образом, гипотеза от то, что особенности региона проживания детерминируют специфику алкоголизации молодежи Ульяновской области – подтвердилась.

Гипотеза о том, что молодежь, проживающая в сельской местности, более подвержена алкогольной зависимости в виду легкодоступности алкоголя, отсутствия иных форм проведения досуга – частично подтвердилась. Согласно результатам исследования, в городских семьях чаще употребляют алкоголь во время семейных праздников или дружеских встреч, но при этом первый алкогольный опыт жители районов чаще, чем городские жители, приобретают в возрасте младше 14 лет.

Гипотеза о том, что молодежь демонстрирует амбивалентное отношение к алкоголю – подтвердилась, особенно это заметно в возрастной категории 25-35 лет, которые употребляют алкоголь чаще, чем другие возрастные категории, но при это выступают за принудительное лечение алкоголиков.

Только планомерная работа, учитывающая совокупность факторов, как микроуровня, так и макроуровня, целенаправленная всесторонняя превентивная деятельность способна снизить показатели алкоголизации молодежи в регионах России, предоставить равные условия для успешной социализации и адаптации в быстроизменяющихся условиях и разрешить «двойственное и противоречие» отношение молодежи к алкоголю.

Список литературы:

1. Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями // Регионоведение. 2018. №2 (103).
2. Глухих М. В. Дифференциация показателя ожидаемой продолжительности жизни и уровней потребления алкоголя в регионах России / М. В. Глухих // Актуальные вопросы анализа риска при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 15–16 мая 2019 года. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет. - 2019. – С. 685-689.
3. Гордеева С.С., Петухов, К. А. Социально-экономические макрофакторы потребления алкоголя молодежью регионов России // Здоровье Семьи - 21 ВЕК. 2014. № 2 (2). – С. 70-83.
4. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Монография. 3-е издание, исправленное и дополненное / Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. - 650 с.
5. Зернов Д. В. Особенности вхождения молодежи в алкогольную среду // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. 2016. № 4 (44). – С. 158-166.
6. Зими́на Л.А., Боева А.В., Кулешова М.В., Тарбеева Э.А. Алкоголизация молодежи в Иркутской области: уровень, мотивы, заболеваемость, смертность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11-3. – С. 497-501.
7. Кадничанская М.И. Здоровье населения Ульяновской области: социологический анализ: [коллективная монография] / М.И. Кадничанская, Е.П. Галкина, Н.В. Власова; [под редакцией М.И. Кадничанской]. – Ульяновск: УлГУ, 2022. – 180 с.
8. Ларина Е. В. Особенности современных нормативных представлений студентов о потреблении алкоголя (по данным исследования 2020-2021) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №12-1. – С. 69-71.
9. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Женское алкопотребление как форма адаптации к современным условиям: возрастные особенности // Россия реформирующаяся:

- ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2020. – С. 466-507.
10. Пилипенко Е.В. Модели потребления спиртных напитков среди учащейся молодежи / Социологический альманах. - 2015. - № 6. – С. 526-533.
 11. Романова С. В., Федотова, Д. В. Алкоголизм как объект социологического исследования / Научный формат. 2020. №10 (13).
 12. Семенова Н. В., Вишняков Н. И., Куркова, Е. С., Скрипов, В. С., Есина, К. М., Томинина, Е. В., Кулаков Д. Д. Заболеваемость наркоманией и алкоголизмом в Российской Федерации в первых двух десятилетиях XXI века. Динамика и основные тенденции / Социальные аспекты здоровья населения. 2022. №4.
 13. Смирнова Т.В., Масляков, В.В., Смирнов, Р.Г. Бытовые практики и декларативность: противоречивое отношение молодежи к алкоголю / Вестник университета. 2020. № 4. – С. 187–191.
 14. Скоков Р. Ю. Человеческое развитие и потребление алкоголя: состояние и взаимосвязь в российских регионах / Р. Ю. Скоков, А. Ф. Рогачев // Регионология. 2022. Т. 30, № 2(119). – С. 342-358.
 15. Сорокин, О.В. Смысловые отклонения в молодежной среде: опыт социологического исследования / Знание. Понимание. Умение. 2020. № 4. – С. 116-128.
 15. Федотов А.А. Влияние бедности на распространение алкоголизма и наркомании в регионах России / Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12. – С. 170-174.
 16. Шовкаров С.З. Анализ факторов, влияющих на потребление алкоголя в Российской Федерации // Символ науки. 2020. №7. – С. 19-21.
 17. ВОЗ: с 2003 года потребление алкоголя в России снизилось более чем на 40%. / URL: <https://meduza.io/news/2019/10/01/voz-c-2003-goda-potreblenie-alkogolya-vrossii-snizilos-bolee-chem-na-40>.
 18. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2016–2017 годах: статистический сборник // филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава РФ / Под ред. В.В. Киржановой, Н.И. Григоровой, В.Н. Киржанова, О.В. Сидорук. – М., 2018. – 155 с.
 18. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года / URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2023).
 19. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
 19. Социально значимые заболевания населения России в 2018 году (Статистические материалы) / Минздрав России, 2019. - С. 44-57.
 20. Сколько алкоголя пьют в России. И какие регионы самые пьющие // <https://journal.tinkoff.ru/drunksards/?ysclid=lt2np440lw643780265>.
 21. Шереги Ф. Э. Алкоголизация молодежи: состояние и тенденции / URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf> (дата обращения: 22.04.23).

References:

1. Belova Yu. Yu. Modeli social'noj prevencii alkogolizacii naseleniya v regionah Rossii s razlichnymi klimaticheskimi usloviyami // Regionologiya. 2018. №2 (103).
2. Gluhih M. V. Differenciatsiya pokazatelya ozhidaemoy prodolzhitel'nosti zhizni i urovnej potrebleniya alkogolya v regionah Rossii / M. V. Gluhih // Aktual'nye voprosy analiza riska pri obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya i zashchity prav potrebitel'ej: Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Perm', 15–16 maya 2019 goda. – Perm': Permskij nacional'nyj issledovatel'skij politekhnicheskij universitet. - 2019. – S. 685-689.
3. Gordeeva S.S., Petuhov, K. A. Social'no-ekonomicheskie makrofaktory potrebleniya alkogolya molodezh'yu regionov Rossii // Zdorov'e Sem'i - 21 VEK. 2014. № 2 (2). – S. 70-83.
4. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». Monografiya. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe / Gilinskij Ya.

- Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». Monografiya. SPB.: Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2013. - 650 s.
5. Zernov D. V. Osobennosti vhozhdeniya molodezhi v alkohol'nuyu sredu // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Social'nye nauki. 2016. № 4 (44). – S. 158-166.
 6. Zimina L.A., Boeva, A.V., Kuleshova, M.V., Tarbeeva, E.A. Alkogolizatsiya molodezhi v Irkutskoj oblasti: uroven', motivy, zaboлеваemost', smertnost' // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 11-3. – S. 497-501.
 7. Kadnichanskaya M.I. Zdorov'e naseleniya Ul'yanovskoj oblasti: sociologicheskij analiz: [kollektivnaya monografiya] / M.I. Kadnichanskaya, E.P. Galkina, N.V. Vlasova; [pod redakciej M.I. Kadnichanskoy]. – Ul'yanovsk : UIGU, 2022. – 180 s.
 8. Larina E. V. Osobennosti sovremennyh normativnyh predstavlenij studentov o potreblenii alkogolya (po dannym issledovaniya 2020-2021) // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. №12-1. – S. 69-71.
 9. Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. Zhenskoe alkopotreblenie kak forma adaptatsii k sovremennym usloviyam: vozrastnye osobennosti // Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp. 18 / otv. red. M. K. Gorshkov. – M.: Novyj Hronograf, 2020. - S. 466-507.
 10. Pilipenko E.V. Modeli potrebleniya spirtnyh napitkov sredi uchashchejsya molodezhi / Sociologicheskij al'manah. - 2015. - № 6. – S. 526-533.
 11. Romanova, S. V., Fedotova, D. V. Alkogolizm kak ob"ekt sociologicheskogo issledovaniya / Nauchnyj format. 2020. №10 (13).
 12. Semenova N. V., Vishnyakov, N. I., Kurkova, E. S., Skripov, V. S., Esina, K. M., Tominina, E. V., Kulakov, D. D. Zaboлеваemost' narkomaniej i alkogolizmom v Rossijskoj Federacii v pervyh dvuh desyatiletijah XXI veka. Dinamika i osnovnye tendencii / Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. 2022. №4.
 13. Smirnova T.V., Maslyakov, V.V., Smirnov, R.G. Bytovye praktiki i deklarativnost': protivorechie otnoshenie molodezhi k alkogolyu / Vestnik universiteta. 2020. № 4. - S. 187–191.
 14. Skokov R. Yu. Chelovecheskoe razvitie i potreblenie alkogolya: sostoyanie i vzaimosvyaz' v rossijskih regionah / R. Yu. Skokov, A. F. Rogachev // Regionologiya. 2022. T. 30, № 2(119). – S. 342-358.
 15. Sorokin, O.V. Smyslovye otkloneniya v molodezhnoj srede: opyt sociologicheskogo issledovaniya / Znanie. Ponimanie. Umenie. 2020. № 4. - S. 116-128.
 16. Fedotov A.A. Vliyanie bednosti na rasprostranenie alkogolizma i narkomanii v regionah Rossii / Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. №12. – S. 170-174.
 17. Shovkarov S.Z. Analiz faktorov, vliyayushchih na potreblenie alkogolya v Rossijskoj Federacii // Simvol nauki. 2020. №7. – S. 19-21.
 18. VOZ: c 2003 goda potreblenie alkogolya v Rossii snizilos' bolee chem na 40%. / URL: <https://meduza.io/news/2019/10/01/voz-c-2003-goda-potreblenie-alkogolya-vrossii-snizilos-bolee-chem-na-40>.18. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti narkologicheskoy sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2016–2017 godah: statisticheskij sbornik // filial FGBU «FMICPN im. V. P. Serbskogo» Minzdrava RF / Pod red. V.V. Kirzhanovoj, N.I. Grigorovoj, V.N. Kirzhanova, O.V. Sidoryuk. – M.:, 2018. – 155 s.
 19. Osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda / URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashcheniya: 07.04.2023).
 20. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: stat. sb. / Rosstat. – M.:, 2020. – 1242 s.
 21. Social'no znachimye zabolevaniya naseleniya Rossii v 2018 godu (Statisticheskie materialy) / Minzdrav Rossii, 2019. - S. 44-57.
 22. Skol'ko alkogolya p'yut v Rossii. I kakie regiony samye p'yushchie // <https://journal.tinkoff.ru/drunkards/?ysclid=lt2np440lw643780265>.
 23. Sheregi, F. E. Alkogolizatsiya molodezhi: sostoyanie i tendencii / URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf> (data obrashcheniya: 22.04.23).

Автор, ответственный за переписку:

Власова Наталья Владимировна – канд. соц. наук, доцент, руководитель Центра мониторинговых исследований социального самочувствия детей и молодежи, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, кафедра психологии и педагогики, ауд. 35

E-mail: vla-nataly@yandex.ru, vla-nataly@yandex.ru